

На правах рукописи

АЛБОРОВА АЛЕНА ВАЛЕРИЕВНА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ В
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
СОЦИУМЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ,
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Специальность 5.3.5. Социальная психология, политическая
и экономическая психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Саратов
2026

Работа выполнена на кафедре психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Научный руководитель: **Дреева Светлана Владимировна,**
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ

Официальные оппоненты: **Гуриева Светлана Дзахотовна,**
доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

Смолина Татьяна Леонидовна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева» г. Санкт-Петербург

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

Защита диссертации состоится 23 апреля 2026 г. в 10:30 часов на заседании диссертационного совета 24.4.392.11 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XI корпус, 515 аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки имени В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте: <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-11/psikhologicheskie-factory-doveriya-v-mezhetnicheskikh>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.392.11
доктор психологических наук, доцент

С.В. Фролова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Доверие является важнейшим фактором существования и развития общества, высокий уровень социального доверия и доверия в межэтнических отношениях создает более эффективное общество с многообразными драйверами развития. В связи с всё большей автономией личности, растущим социальным отчуждением людей, одиночеством и отсутствием взаимопонимания, проблеме доверия последнее время уделяется большое внимание в психологической науке. Глобальные и локальные общественные кризисы отражаются как на изменении переживаний, содержании идентичности, так и на социальном поведении личности (С.В. Фролова, 2016).

Общий характер перемен и изменений современного общества отражается во всех его аспектах и сферах, в различных формах и проявлениях. Актуальность исследования доверия в межэтнических отношениях обусловлена состоянием современного российского общества отличающегося этническим, культурным, конфессиональным и языковым разнообразием (А.А. Сычев, 2017; С.Д. Гуриева, 2017). Социальные процессы, которые происходят в последние годы – изменения политической ситуации, в том числе вокруг нашей страны, констатируют о нарастании экзистенциальных угроз, ставящих под сомнение историческое развитие (С.В. Фролова, 2021).

Доверие влияет как на структуру и характер, так и на результаты социальных взаимоотношений в обществе в целом и на межэтническом уровне в частности, данные тезисы имеют свое подтверждение в исследованиях С.В. Алешина, И.В. Антоненко, С.Д. Гуриевой, В.И. Мукомель, Ф. Фукуяма и других ученых.

Сознание и принятие многообразия окружающего нас мира людей и явлений в значительной части определяет взгляд на жизнь человека в аспекте доверия в отношениях, в том числе и межэтнических. Темп межэтнических отношений в последнее столетие ускорился многократно, одной из многих причин тому – распад СССР – полиэтнического государства, масштабные межэтнические конфликты и войны, и как следствие огромное количество беженцев.

Также, несомненно, имеет значение увеличивающийся разрыв в доходах между представителями различных стран / государств, что ведет к увеличению количества трудовых мигрантов. Зачастую это приводит к снижению уровня доверия в межэтнических отношениях, а в дальнейшем может приводить к нетерпимости и конфликтности между этногруппами и отдельными их представителями (С.Д. Гуриева, 2017).

Новейшие кризисы, такие как пандемия COVID-19, привели к системному кризису доверия, который в социальной психологии объясняется реакцией на угрозу, поляризацией и изменением социальных норм: снизилось обобщённое доверие (к обществу, незнакомцам), страх и неопределённость активировали «поведенческую иммунную систему» – психологическую склонность настороженно относиться к другим, кого подсознательно воспринимали как возможный источник угрозы; произошел рост партикулярного доверия (к «своим»), меры (маски, вакцинация) стали социальными маркерами, разделив людей на условные группы («за» и «против»), доверие и солидарность внутри группы росли, но одновременно усиливалось недоверие и враждебность к «чужим»; ускорился кризис доверия к институтам и экспертам, информационная перегрузка («инфодемия»), противоречивые сообщения подорвали веру к власти и к науке. Таким образом, пандемия подействовала как психологический стресс-тест для общества, показав хрупкость широкого социального доверия. В условиях угрозы оно легко замещается настороженностью и доверием лишь к ближнему кругу.

В настоящее время на фоне проведения Специальной Военной Операции наблюдается усиление общероссийской гражданской идентичности, но это не привело к росту реального межличностного, межгруппового доверия и доверия в межэтнических отношениях внутри общества. В обществе растёт тревожность и аффективная

поляризация (нетерпимость к иным мнениям). В условиях стресса проявляется ингрупповой фаворитизм – лояльность к «своим» при одновременном снижении доверия к «чужим» или неопределённым группам, что может обострять межэтнические восприятия в том числе.

Исследования в области социальных взаимоотношений дают возможность описывать и более ясно понимать, предугадывать события социального общества. Актуальность изучения феномена доверия в области социально-психологического исследования не вызывает сомнений, так как среди свойств современного социума все активнее отмечаются темпы глобализации, что в свою очередь ведет к появлению новых социальных феноменов. Феномен доверия является характеристикой социальных связей групп, индивидуумов, свойств общественных взаимоотношений. Включенность данного феномена в межличностные взаимодействия определяют, как устойчивость данного явления, так и потребность в нем современного социума.

Все те отрицательные последствия, к которым приводит глобализация, могут не позволить решить наиболее острые проблемы, свойственные современному обществу. В частности, это такие проблемы, как непропорциональный состав этногрупп, размывание народных традиций. Среди всех проблем особенно следует выделить вопрос восприятия и оценки явлений жизни с точки зрения культуры и традиций исключительно своей этногруппы, которые приводят к этноцентризму, шовинизму и этнофобии.

При этом политика Российского государства в течение многих веков была ориентирована на этническое и культурное разнообразие. На сегодняшний день это реализуется в рамках Указа Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 года № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года».

Анализируя межэтнические отношения, важно обратить внимание на Северо-Кавказский регион, поскольку именно здесь проживает большое количество этнических групп. В этом регионе имеется огромный опыт самых разнообразных форм и видов межэтнических отношений, в том числе в их отрицательном проявлении, таком как межэтнические конфликты. Важность подобного рода исследований подтверждается тем, что они позволят обеспечить перспективное регулирование и стабилизацию межэтнических взаимоотношений посредством изучения факторов, воздействующих на доверие в межэтнических отношениях.

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью расширения и дополнения научных представлений о доверии в межэтнических отношениях и факторах, влияющих на него в поликультурном социуме СКФО – региона с высокой этнокультурной разнородностью, где исторически сложились сложные межэтнические отношения. На сегодняшний день, несмотря на длительное сосуществование народов, в регионе сохраняются барьеры, препятствующие формированию устойчивого доверия между этническими группами: последствия конфликтов (осетино-ингушский конфликт, войны в Чечне) создают историческую травму и недоверие; различия в традициях, нормах поведения и религиозной принадлежности (ислам, православие, традиционные верования) могут усиливать недоверие между этническими группами; миграционные процессы – внутрирегиональная миграция и приток внешних мигрантов меняют этнодемографический баланс, что может провоцировать недоверие.

Однако в современной науке наблюдается дефицит эмпирических исследований, раскрывающих именно психологические (а не только социологические, культурологические или политические) механизмы доверия / недоверия в межэтнических отношениях. Реализация подобного исследования инициирована необходимостью выявления психологических факторов, способствующих доверию в межэтнических отношениях в поликультурном социуме Северного Кавказа.

Проблема исследования заключается в необходимости преодоления противоречий между теоретическими подходами к пониманию доверия и недостатком

операциональных, эмпирически верифицированных моделей, конкретизирующих его структуру и функции именно в сфере межэтнических отношений; между пониманием того, что доверие в межэтнических отношениях имеет универсальную природу и недостатком сравнительных исследований, раскрывающих его этнокультурную специфику и уникальные паттерны проявления у разных народов; между признанием множественности факторов, влияющих на доверие в межэтнических отношениях, и отсутствием целостной картины того, как именно они взаимосвязаны и какой вклад вносят личностные особенности, характеристики идентичности, социально-демографические характеристики и опыт межэтнического взаимодействия в формирование этого феномена. Следствием этих противоречий является основной проблемный вопрос исследования: каковы этнокультурная специфика и комплекс детерминирующих факторов доверия в межэтнических отношениях в условиях полиэтничного российского региона.

Степень научной разработанности проблемы. В современной психологической науке накоплен обширный теоретический материал, предложены различные концепции по развитию межэтнических отношений, разработаны теоретические модели, которые способствуют их оптимизации и укреплению.

Исследования проблемы доверия в межэтнических отношениях представлены в работах отечественных и зарубежных исследователей. В западной психологии в эмпирических исследованиях в большей степени рассматривается доверие в отношениях каких-то социальных групп.

В отечественной науке в исследованиях доверия в отношениях есть тенденции к процессу концептуализации, определения набора признаков данного феномена, что представлено в трудах таких ученых как И.В. Антоненко, В.В. Гриценко, С.Д. Гуриева, А.И. Донцов, В.П. Зинченко, А.Б. Купрейченко, С.В. Рыжова, Е.В. Рягузова, Т.П. Скрипкина, А.Н. Татарко, В.Ю. Хотинец, А.А. Шаров, М.М. Шахбанова.

Т.П. Скрипкина соединила теоретический анализ доверия с эмпирическими данными, полученными в поликультурных регионах России. Её исследования показывают, что установки доверия и толерантности формируются в молодости, что определяет направления профилактической работы. Результаты этих исследований легли в основу конкретных социально-психологических программ, направленных на гармонизацию межэтнических отношений.

Проблема доверия в межэтнических отношениях рассмотрена также в социологических работах: анализ этнополитической ситуации (В.А. Тишков, А.Ю. Шадже); исследования по этническим стереотипам и идентичности (З.В. Сикевич, Л.М. Дробижева); в конфликтологических исследованиях – изучение постконфликтного восстановления доверия (Е.И. Филиппова, С.А. Арутюнов).

Однако можно констатировать, что региональная специфика Северного Кавказа требует дополнительного анализа, недостаточная изученность факторов доверия в межэтнических отношениях и потребность в эмпирических данных по данной проблеме определили тему данного диссертационного исследования.

Цель исследования – выявить психологические факторы доверия в межэтнических отношениях представителей осетинской, русской, чеченской и кабардинской этнических групп, проживающих в Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике.

Объект исследования – феномен доверия в межэтнических отношениях.

Предмет исследования – психологические факторы доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме.

Основная гипотеза исследования – доверие в межэтнических отношениях определяется такими психологическими факторами как личностные свойства, особенности гражданской и этнической идентичности, комплекс межэтнических

установок индивида, а также социально-демографическими характеристиками и типом семьи этнических субъектов.

Частные гипотезы:

1. Существует специфика доверия в межэтнических отношениях, обусловленная принадлежностью к этнической группе, а также полом, возрастом, родом деятельности, местом проживания и моно- / полиэтничностью семьи индивида.

2. Личностными факторами доверия в межэтнических отношениях выступают эмоциональная стабильность, эмпатичность, открытость; недоверия – тревожность, подозрительность, замкнутость.

3. Выраженность гражданской идентичности, определенность и позитивность этнической идентичности личности связаны положительной связью с показателем доверия в межэтнических отношениях.

4. Доверие по отношению к этническим группам определяется позитивными межэтническими установками, выраженными в этнических представлениях, отношении к этноконтактным группам и готовности к межэтническому взаимодействию.

Задачи исследования.

1. Теоретические:

- проанализировать существующие в отечественной и зарубежной науке подходы к пониманию феномена доверия в межэтнических отношениях;

- на основе теоретического анализа операционализировать понятие «доверие в межэтнических отношениях» и систематизировать представления о факторах, влияющие на его формирование.

2. Методические:

- разработать и апробировать методический инструментарий для диагностики доверия в межэтнических отношениях, а также связанных с ним переменных (личностные особенности, структура идентичности, установки, стереотипы, опыт взаимодействия).

3. Эмпирические:

- выявить специфику доверия в межэтнических отношениях у представителей различных этнических групп (осетин, русских, кабардинцев, чеченцев);

- определить влияние половозрастных характеристик, типа семьи – моно- / полиэтничность, типа поселения – город/село и рода деятельности респондентов на доверие в межэтнических отношениях;

- провести сравнительный анализ личностных особенностей, индивидуальных доверительных установок, этностереотипов этнических субъектов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях;

- проанализировать связь доверия в межэтнических отношениях с общероссийской идентичностью, позитивностью и амбивалентностью этнической идентичности и межэтническими установками;

- проанализировать факторы, определяющие доверие в межэтнических отношениях в поликультурном социуме.

Теоретическая основа исследования: диссертационное исследование основывается на положениях научных трудов по изучению феномена доверия, а также доверия в межэтнических отношениях И.В. Антоненко, А.Б. Купрейченко, Т.П. Скрипкиной, С.Д. Гуриевой, А.И. Донцова, И.М. Кузнецова, Дж. Коулмен, А.А. Черновой, Ф. Фукуяма, А.А. Шарова, М.М. Шахбановой. Базовыми концептуальными основаниями диссертационного исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных специалистов в области социальной, этнической и кросс-культурной психологии, социологии и философии, изучающие детерминанты и механизмы межэтнических отношений.

Общефилософский и общетеоретический фундамент составили: концепция «национальных образов мира» Г.Д. Гачева, рассматривающая целостные культурно-ментальные системы; историко-психологическая теория межгрупповых отношений

Б.Ф. Поршнева, исследующая истоки «Мы-Они» противопоставлений; работы Г.Д. Базиевой и З.Х. Лепшоковой, посвященные роли этнокультурных традиций и ценностей в построении межэтнического диалога; теории аккультурации, социальной идентичности и межгрупповых отношений зарубежных ученых: Дж. Берри, С. Бокнер, Д. Кэмпбелл, Ф. Мохаддам, У. Стефан.

В области социальной психологии межэтнических отношений исследование опирается на следующие направления: исследование базовых социально-психологических конструктов: проблемы этнического самосознания (Ю.В. Бромлей, В.Ю. Хотинец, Т.Г. Стефаненко), стереотипов и установок (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко), толерантности (Г.Л. Бардиер, Л.Г. Почебут, Г.У. Солдатова), анализ психологических аспектов адаптации и конфликта: механизмы межкультурной адаптации и интеграции (Н.М. Лебедева), психология межэтнической напряженности и ксенофобии (Г.У. Солдатова), специфика адаптации вынужденных мигрантов (В.В. Гриценко).

Социологический ракурс исследования представлен работами, анализирующими институциональные и макросоциальные процессы: исследования этнических миграций, интеграционных процессов и конфликтов в постсоветском пространстве (В.И. Мукомель, М.Ш. Абдулаева, М.М. Шахбанова); изучение этнических стереотипов, трансформации национальных образов и идентичностей в массовом сознании (З.В. Сикевич, Н.Г. Скворцов).

Методы исследования:

1. Методы теоретического исследования: анализ, синтез, обобщение и систематизация научных представлений по теме исследования в следующих областях: социальная психология, этнопсихология, этносоциология, философия.

2. Методы эмпирического исследования: оценка доверия / недоверия личности миру, к другим людям, к себе А.Б. Купрейченко; 16-ти факторный личностный опросник Р. Кеттелла (адаптация А.Н. Капустиной); оценка валентности и определенности этнической и гражданской идентичности, межэтнических установок Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко; шкала социальной дистанции Э. Богардуса (модификация Л.Г. Почебут); методика изучения стереотипного образа «Приписывание качеств» Д. Катца, К. Брейли; шкала «Частота и характер межэтнического общения» С.Д. Гуриевой; авторская анкета, включающая в себя открытые вопросы и оценочную шкалу, выявляющая понимание понятий «доверие» и «доверительные отношения в межэтническом взаимодействии» и измеряющая показатель доверия респондентов к этноконтактным группам.

3. Методы математико-статистической обработки: описательные статистики, статистические критерии: Н–критерий Краскала–Уоллеса, U–критерий Манна–Уитни, корреляционный анализ по критерию Спирмена, дисперсионный анализ, факторный анализ.

Эмпирическая база исследования: в диссертационном исследовании в диссертационном исследовании приняли участие 390 человек в возрасте от 16 до 67 лет, мужчины и женщины, выделенные по принципу этнической принадлежности: осетины, проживающие в Республике Северная Осетия – Алания; русские, проживающие в Республике Северная Осетия – Алания и Кабардино-Балкарской Республике; чеченцы, проживающие в Чеченской Республике; кабардинцы, проживающие в Кабардино-Балкарской Республике.

Научная новизна исследования:

- в работе обобщены результаты исследований доверия в отношениях, на основе чего определено и конкретизировано понятие «доверие в межэтнических отношениях»;

- разработан комплексный диагностический инструментарий, включающий авторскую анкету и адаптированный набор стандартизированных методик, позволяющий эффективно оценивать доверие в межэтнических отношениях с учетом этнокультурного контекста и выявлять его детерминанты;

- проанализирована специфика доверия в межэтнических отношениях представителей осетинской, русской, чеченской и кабардинской этнических групп, что способствует пониманию этнопсихологических особенностей данного феномена;

- выявлено влияние моно- / полиэтничности семьи, места проживания и рода деятельности респондентов на доверие в сфере межэтнических взаимоотношений;

- на основе комплексного анализа эмпирических данных выявлена и описана система факторов, определяющих доверие в межэтнических отношениях (личностные, идентификационные, установочные, когнитивные и факторы социального опыта);

- на основании установленных психологических факторов доверия в межэтнических отношениях составлен «портрет» доверяющего в области межэтнических взаимоотношений этнического субъекта.

Теоретическая значимость: материалы настоящего исследования дополняют имеющиеся сведения по вопросам, связанным с межэтническими взаимоотношениями. Научная работа углубляет представления о психологических факторах доверия в межэтнических отношениях, а также способствуют более широкому пониманию доверия в межэтнических отношениях на примере представителей четырех конкретных этногрупп поликультурного социума СКФО.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы для разработки программ, направленных на укрепление доверия между этническими группами; материалы диссертации могут применяться в социально-психологических тренингах направленных на формирование межэтнической толерантности; понимание механизмов формирования доверия / недоверия позволит разрабатывать рекомендации, которые могут быть полезны для психологов и конфликтологов, работающих в зонах межэтнической напряженности; предложенный диагностический инструментарий (анкета, шкала доверия) может применяться в мониторинге межэтнической ситуации в других регионах России. Выводы исследования могут быть полезны в области поиска баланса между этнической и общероссийской идентичностью и регулирования межэтнических отношений, что особенно актуально для многонациональных субъектов Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доверие в межэтнических отношениях представляет собой социально-психологический феномен, характеризующийся готовностью к открытому взаимодействию, уважением к культурным различиям и уверенностью в доброжелательности представителей других этнических групп.

2. Доверие в межэтнических отношениях в осетинской, русской, чеченской и кабардинской этнических группах характеризуется единством в понимании общих оснований (взаиморезпечение, взаимопонимание, принятие традиций) и специфичностью в значимости отдельных факторов: в осетинской этнической группе акцент делается на личностных качествах человека как основе для доверия; в русской этнической группе – на влиянии межэтнического окружения; в кабардинской и чеченской этнических группах – на «персонализированном факторе» – «отношение конкретных людей ко мне»; в чеченской этнической группе также на религии, как важном аспекте культурно-религиозной идентичности.

3. Направленность доверия в межэтнических отношениях имеет этнокультурную специфику: все исследованные группы демонстрируют максимальное доверие к представителям собственной этнической группы, а также к исторически и культурно близким этноконтактным группам (русские – к осетинам, осетины – к русским, чеченцы – к ингушам, кабардинцы – к балкарцам).

4. Проявление доверия в межэтнических отношениях детерминировано комплексом социально-демографических факторов, имеющих различную направленность в разных этнических группах: тип семьи (моно- / полиэтничная) оказывает влияние на доверие в межэтнических отношениях у осетин, кабардинцев и русских (представителям осетин и

кабардинцев из моноэтнических семей доверие в межэтнических отношениях более свойственно, чем представителям полиэтнических семей, а у русских данный показатель выше у представителей полиэтнических семей); место проживания (город / село) значимо для осетин (осетины, проживающие в селе, больше доверяют в межэтнических отношениях, чем городские жители); род деятельности – для чеченцев (в выборке чеченской этнической группы студенты более склонны к доверию в межэтнических отношениях, чем представители других групп по роду деятельности); гендерный фактор – для кабардинцев (кабардинцы-мужчины демонстрируют доверие в межэтнических отношениях выше, чем женщины). Влияние возраста на доверие в межэтнических отношениях в исследованных этнических группах не выявлено.

5. Личностные особенности дифференцируют этнических субъектов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях: открытость, эмоциональная стабильность, стремление к новизне, доверие к миру и к другим людям свойственны в большей степени респондентам с более высоким показателем доверия в межэтнических отношениях. Подозрительность значимо более выражена у лиц с низким показателем доверия в межэтнических отношениях. Также респонденты, демонстрирующие высокую степень доверия в межэтнических отношениях, характеризуются наличием положительного опыта контактирования с иными этногруппами и более позитивными гетеростереотипами этноконтактных групп.

6. Доверие в межэтнических отношениях связано с осознанием себя гражданином страны (общероссийской идентичностью) по всей выборке респондентов. Чем больше выражен показатель доверия в межэтнических отношениях, тем больше выражена позитивность этнической идентичности (в выборках осетинской, русской и кабардинской этнических групп) и тем меньше выражена амбивалентность этнической идентичности (в выборках осетинской и кабардинской этнических групп). Существует прямая связь доверия в межэтнических отношениях с межэтническими установками: чем больше выражено доверие, тем больше эмпатия к другим этногруппам, положительное отношение к представителям иноэтнических групп и готовность к межэтническому взаимодействию.

7. Доверие в межэтнических отношениях детерминировано следующими факторами: личностно-установочные (открытость, общее доверие), идентификационные (позитивная, определенная этническая и гражданская идентичности), когнитивно-оценочные (положительные гетеростереотипы) и факторы социального опыта (позитивный опыт межэтнического взаимодействия).

Достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечивается использованием в эмпирическом исследовании апробированных методик, достаточной выборкой испытуемых, применением математико-статистических методов обработки данных.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область диссертационного исследования соответствует требованиям паспорта специальности – 5.3.5. «Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки): п. 5 «Изучение межличностных отношений: механизмов и феноменов. Доверие как социально-психологический феномен. Конформность, внушаемость, сплоченность»; п. 18 «Изучение массового сознания и поведения. Изучение коллективной и культурной памяти. Изучение межэтнических отношений и взаимодействий; этнических символов, стереотипов, предрассудков; этнического самосознания и этнической идентичности, враждебности и этнофобии».

Апробация и внедрение полученных результатов. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии и педагогики (2020-2023гг.) ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», а также кафедры психологии (2023-2025гг.) ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» и были представлены на конференциях различного уровня: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием

«Педагогическая деятельность как творческий процесс» (Грозный, октябрь 2020); VII Международная научно-практическая конференция «Гуманитарное знание и духовная безопасность» (Грозный, декабрь 2020); X Международная научно-практическая конференция «Молодые ученые в решении актуальных проблем науки» (Владикавказ, декабрь 2020); Всероссийская научно-практическая конференция «Теория и практика организации работы с молодежью» (Ростов-на-Дону, апрель 2021); XXI Всероссийская научная конференция «Современные технологии в образовании» (Владикавказ, апрель 2021); Международная научная конференция «Ананьевские чтения – 2021» (Санкт-Петербург, октябрь 2021); Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогика и психология в современном мире» (Грозный, ноябрь 2021); XXII Всероссийская научная конференция «Современные технологии в образовании» (Владикавказ, март 2022); Региональная научно-практическая конференция «Межнациональный и межконфессиональный диалог как фактор противодействия экстремистским и террористическим проявлениям в молодежной среде» (Владикавказ, декабрь 2022); XXIII Всероссийская научная конференция «Современные технологии в образовании» (Владикавказ, март 2023); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» (Москва, апрель 2023); X Международная научно-практическая конференция «Поликультурное и полилингвальное образование как основа сохранения и развития языкового наследия и культурного разнообразия человечества» (Владикавказ, октябрь 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Вузовская наука» (Владикавказ, февраль 2025).

По теме исследования опубликовано 18 печатных работ, 3 из которых в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Материалы, полученные в диссертационном исследовании, используются при разработке лекционных и практических курсов бакалавриата направления подготовки «Психология» психолого-педагогического факультета в Северо-Осетинском государственном университете имени Коста Левановича Хетагурова в рамках дисциплин: «Социальная психология», «Этнопсихология», «Психология межкультурного взаимодействия», «Педагогическая психология», «Общая психология».

Положения и результаты, представленные в диссертационном исследовании, включены в практику консультативной и просветительской работы специалистов Государственного бюджетного учреждения «Республиканский центр медико-социально-психологической помощи» Министерства здравоохранения РСО-Алания. Диагностический комплекс, предложенный и апробированный в диссертационной работе, применяется в тренинговой работе с молодежью, проводимой на базе Центра.

Структура и объем диссертации: работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографического списка из 172 источника, из которых 30 на иностранном языке и приложения. Диссертация содержит 20 таблиц и 9 рисунков. Объем основного текста составляет 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дается обоснование актуальности диссертации, обозначены цель, объект, предмет, задачи и гипотезы диссертационного исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость научной работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, представлена структура диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретический анализ подходов к изучению феномена «доверия» в современной психологии» посвящена анализу современных научных представлений о феномене доверия в отечественной и зарубежной психологии, рассмотрены различные подходы к изучению данной проблематики.

В параграфе 1.1. «Понятия «доверие / недоверие» и направления их изучения в научных исследованиях» представлен теоретический анализ феномена доверия в

отношениях. Осуществляется обзор работ по проблеме исследования А.Ю. Алексеевой, И.В. Антоненко, А.Б. Купрейченко, М.В. Аллахвердова, У. Бека, В.Е. Бодюль, М.М. Борисовой, С.Д. Гуриевой, А.Л. Журавлева, Л.А. Журавлевой, В.П. Зинченко, Л.Г. Почебут, В.А. Чикер, М. Сасаки, А.В. Сидоренкова, И.И. Сидоренковой, Т.П. Скрипкиной, Е.А. Тутовой и других. Представители разных направлений и школ вкладывают различное значение в понятие «доверие», но отмечается, что доверие является значимой составляющей познания окружающего и внутреннего мира.

В параграфе 1.2. «Типы доверия» доверие рассмотрено как сложный многомерный феномен, который классифицируется по различным критериям. Согласно Т.П. Скрипкиной основанием для типологии данного феномена служит объект доверия, в зависимости от которого выделяют доверие к миру, доверие к другим, доверие к себе. Доверие с одной стороны связано с ценностным отношением к различным сторонам мира (к другим людям, иным культурам и традициям), с другой – это установка с ценностным отношением личности к себе самому как суверенному субъекту активности. Также доверие классифицируется различными авторами по уровню глубины, механизму формирования, сфере проявления, по степени уязвимости, видам отношений.

В параграфе 1.3. «Функции доверия» описывается значение доверия как самостоятельного социально-психологического явления, выполняющего значимые функции в жизни человека. Различные функции доверия можно обобщить следующим образом: личностные функции; организационные функции; общественные функции. К личностным функциям относятся: экзистенциальная, когнитивная / познавательная, функции гармонизации, социализации, мотивации, оценочная, социальной безопасности и рефлексии, референтности, аутентичности, коммуникативная, селективная; к организационным: интеграция, социальная адаптация, координация, эмоциональная идентификация, социально-психологическая и групповая мотивация, ресурсная и социальная эффективность; к общественным: конститутивная, регулирующая, конструктивная, функция толерантности, транслирующая и функция легитимизации.

В параграфе 1.4. «Структура доверия как установки личности», доверие рассматривается с позиции трехкомпонентной структуры установки. Доверие в аспекте межэтнической установки является механизмом и проводником концепции «культуры мира», и основывается на позитивном понимании мира, сочетании ценностных установок людей с учетом их разных культурно-исторических идентификаций / традиций, паттернов поведения, образов жизни. Межэтнические установки зависят как от исторического взаимодействия представителей различных национальностей, их социально-экономического положения, социально-психологических факторов и политической ситуации в регионе. Структура доверия в межэтническом взаимодействии объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, определяющие качество отношений между представителями разных этнокультур.

В параграфе 1.5. «Основные проблемы изучения доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме» обосновывается важность исследования межэтнических отношений для поликультурных стран, в частности России, где поликультурность обусловлена особенностями исторического развития, в процессе которого культуры различных этногрупп оказались встроены в общероссийскую культуру. Современные отечественные исследования межэтнических отношений фокусируются на поиске баланса между сохранением этнокультурной идентичности и укреплением общероссийского гражданского единства. При исследовании проблемы доверия в межличностном взаимодействии акцентируется внимание на том, что доверие не может пониматься как статичный, однородный, изолированный феномен, исследовать его целесообразно комплексно – в конкретной исторической динамике, в контексте определенной социально-политической ситуации.

В параграфе 1.6. «Факторы, влияющие на формирование доверия в межэтнических отношениях», отмечено, что факторы, определяющие актуальный уровень доверия

личности, подразделяются на субъективные, объективные, средовые и ситуационные, где каждая из отмеченных групп состоит из ряда частных факторов – психологических и непсихологических. Указанные элементы формируют и восприятие представителей других этнических групп и служат базисом для доверия или его отсутствия в межэтнических взаимодействиях. Формирование и поддержание доверия в межэтнических отношениях зависит от сложного взаимодействия индивидуально-личностных, социально-психологических и ситуационных факторов.

В параграфе «Выводы по теоретической главе» сформулированы выводы на основе проанализированных научных источников. Проведенный обзор научной литературы позволяет представить авторское понимание исследуемого феномена, согласно которому межэтническое доверие понимается как психологическая установка, основанная на уверенности в доброжелательности, надежности и предсказуемости представителей другой этнической группы. Эта установка включает в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты и формируется под влиянием исторических, культурных, социально-экономических, политических и психологических факторов.

Во второй главе «Программа эмпирического исследования» в параграфе 2.1. представлены цель, гипотезы, задачи эмпирического исследования.

В параграфе 2.2. дается описание методического инструментария, который включил в себя оценку индивидуальных особенностей доверия и недоверия; индивидуально-психологических особенностей личности; валентности и определенности этнической и гражданской идентичности; особенностей межэтнических установок, стереотипных образов представителей различных этнических групп; частоты и характера межэтнических взаимодействий; уровня доверия респондентов к этноконтактным группам. В параграфе представлено описание математических методов обработки данных, этапов исследования.

В параграфе 2.3. «Характеристика выборки исследования» представлено распределение выборки по этнической принадлежности, полу, возрасту, поли- / моноэтничности семьи, месту проживания и роду деятельности респондентов, проживающих на территории Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации (в Республике Северная Осетия-Алания, Чеченской Республике и Кабардино-Балкарской Республике).

В параграфе 2.4. рассмотрены особенности этнополитической ситуации в Республике Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике», без учета которых изучение проблемы доверия в межэтническом взаимодействии невозможно. Республики СКФО демонстрируют разные модели межнациональных отношений, обусловленные как внутренними особенностями, так и опытом межэтнических конфликтов.

В третьей главе «Эмпирическое исследование психологических факторов доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме» в параграфе 3.1. описаны результаты исследования доверия в межэтнических отношениях представителей исследованных этнических групп. Согласно полученным результатам, внутригрупповое доверие максимально у всех этносов, что соответствует теории социальной идентичности (люди склонны доверять «своим»). Доверие между этническими группами в исследуемом регионе варьируется, но в целом наблюдается тенденция к доверию между некоторыми группами, особенно теми, которые имеют исторические, культурные или территориальные связи. Так, русские и осетины демонстрируют взаимодоверие, что может быть связано с длительным совместным проживанием, общностью исторического опыта или культурным взаимодействием. Чеченцы и ингуши также проявляют сравнительно высокую степень доверия, что может объясняться их этнической и языковой близостью. Кабардинцы и балкарцы демонстрируют доверие друг к другу, что может отражать их сосуществование в рамках одного региона (Кабардино-Балкария) и взаимную интеграцию. Результаты опроса показывают, что доверие в межэтнических отношениях не

имеет единого механизма формирования – для части респондентов важна культурная осведомленность, для других – иные факторы: личный опыт и межличностные отношения, личностные качества субъекта отношений, религия.

На основании дисперсионного анализа сформулированы выводы относительно факторов, влияющих на доверие в межэтнических отношениях: у осетин влияет моно- / полиэтничность семьи: то, что осетины из моноэтнических семей демонстрируют более высокое доверие в межэтнических отношениях по сравнению с теми, кто воспитывался в полиэтничных семьях может указывать на то, что в моноэтнической среде формируется более устойчивая этническая идентичность, которая способствует уверенности в межэтническом взаимодействии. В то же время, полиэтничные семьи, вопреки ожиданиям, не всегда усиливают доверие к другим группам – возможно, из-за внутрисемейных конфликтов или сложностей интеграции. Место проживания (город / сельская местность) – сельские осетины проявляют большее доверие к другим этническим группам, чем городские. Мы можем предположить, что в сельской местности, во-первых, больше представителей моноэтнических семей, во-вторых, выше уровень социального контроля и традиционных норм, способствующих межэтнической солидарности, а в городах выше конкуренция за ресурсы, анонимность и влияние СМИ, что может усиливать межгрупповую напряженность. Пол, возраст и род деятельности не оказывают статистически значимого влияния на доверие в межэтнических отношениях у осетин – это означает, что доверие к другим этническим группам у осетин формируется независимо от гендерных, возрастных или профессиональных различий. В выборке русских на доверие в межэтнических отношениях также влияет моно- / полиэтничность семьи. Влияние пола, возраста, места проживания и рода деятельности на доверие в межэтнических отношениях в выборке русских не выявлено. Это свидетельствует о том, что у русских наоборот полиэтничный состав семьи способствует формированию более высокого уровня доверия в межэтнических отношениях. Поскольку русские являются представителями «суперэтноса» вопрос ассимиляции перед ними не стоит, несмотря на то что на территории национальных республик русские – этническое меньшинство. Поэтому для них не характерен выраженный этноцентризм, изоляционизм, обостренное чувство «мы», которое определяется неосознаваемым страхом потерять свою самобытность, раствориться в массе большого этноса. Более высокое доверие в межэтнических отношениях в полиэтничных семьях русских связано с эффектом межкультурного взаимодействия, постоянный контакт с представителями других этнических групп снижает уровень стереотипизации и повышает толерантность. Игрет роль и позитивный опыт общения – наличие родственников другой национальности создаёт условия для естественного доверия в межэтнических отношениях, которое затем проецируется на более широкий круг людей. В выборке чеченцев, на доверие в межэтнических отношениях влияет род деятельности: студенты характеризуются значимо более высоким показателем доверия в межэтнических отношениях. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что образовательная среда способствует формированию более высокого уровня доверия в межэтнических отношениях среди чеченцев. Полученные данные согласуются с исследованиями, показывающими, что образование и межгрупповые контакты способствуют снижению этнической напряженности. В выборке кабардинцев выявлено влияние пола и моно- / полиэтничности семьи на доверие в межэтнических отношениях, также у мужчин кабардинцев доверие в межэтнических отношениях выше, чем у женщин. На наш взгляд, гендерные различия в показателях доверия в межэтнических отношениях у кабардинцев могут быть связаны с социальными ролями и культурными нормами. Например, мужчины в кабардинском обществе традиционно больше вовлечены в публичную сферу, межгрупповые контакты и экономические взаимодействия, что способствует более высокому показателю доверия к другим этническим группам; женщины могут быть более ориентированы на внутрисемейные и внутриэтнические связи, что ограничивает их опыт межэтнического взаимодействия. То, что моноэтничность

семьи связана с более высоким доверием в межэтнических отношениях, здесь срабатывает тот же механизм, как и у осетин – представители из моноэтнических семей, возможно, чувствуют себя более устойчивыми в своей этнической идентичности, что снижает тревожность при контактах с другими группами.

В параграфе 3.2. приводится сравнительный анализ психологических особенностей этнических субъектов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях. Проведенный анализ выявил значимые различия в личностных особенностях и установках респондентов с разным уровнем доверия в межэтнических отношениях. Респонденты с высоким и средним уровнем доверия в межэтнических отношениях характеризуются: большей открытостью ($p \leq 0,05$) и высоким самоконтролем ($p \leq 0,05$) по сравнению с респондентами с низким доверием; более выраженными установками на доверие к другим людям ($p \leq 0,001$) и более высоким общим уровнем доверия как личностной черты ($p \leq 0,01$). В то же время, для респондентов с низким уровнем межэтнического доверия характерна повышенная подозрительность ($p \leq 0,05$). Эти данные подтверждают, что доверие в межэтнических отношениях является частным проявлением более широких личностных диспозиций: открытости миру, общего доверия к людям и способности к саморегуляции в соответствии с социальными нормами.

На наш взгляд, объяснение, почему именно эти личностные особенности (открытость, подозрительность, самоконтроль) и установки (доверие к миру, людям) связаны с доверием в межэтнических отношениях, лежит в плоскости психологии личности, социальной психологии и теории доверия. Открытость – личностная черта, включающая общительность, любознательность, интерес к разнообразию. Открытость важна для доверия в межэтнических отношениях, так как включает в себя следующие составляющие: - когнитивная основа: люди с высокой открытостью более склонны интересоваться другими культурами, традициями и мировоззрениями. Они не воспринимают этнические различия как угрозу, а скорее, как интересный объект для познания; - снижение стереотипности: эта черта позволяет человеку видеть за «этнической маской» конкретную личность, а не действовать на основе общих предвзятых суждений. Логично, что люди с низким доверием, которые склонны опасаться внешнего мира, имеют и низкую открытость закрываются от нового и потенциально «опасного».

Такая личностная черта как подозрительность понимается, как устойчивая тенденция видеть в действиях других людей враждебные или злонамеренные намерения, ожидать обмана или предательства. Если человек в целом склонен не доверять людям (как личностная установка), эта установка автоматически распространяется и на представителей других этносов, часто даже в усиленной форме. Подозрительность редко бывает избирательной. Она создает общий фон восприятия мира как угрожающего места, а «непохожие» люди (другой этнос, например) попадают в категорию «потенциально опасных». Данные результаты нашего исследования абсолютно логичны: респонденты с низким показателем доверия демонстрируют высокую подозрительность.

Высокий самоконтроль как способность управлять своими эмоциями и поведением, чтобы соответствовать социальным нормам и требованиям ситуации важен для доверия в межэтнических отношениях, так как, во-первых, это регуляция предубеждений: в современном обществе нормой являются толерантность, уважение к другим культурам и открытость. Люди с высоким самоконтролем, даже если у них есть спонтанные негативные стереотипы или дискомфорт, способны их подавить и вести себя в соответствии с этими нормами (проявлять «цивилизованное» доверие). Люди, ориентированные на построение социальных связей и успех, понимают, что межэтническая враждебность и недоверие – это помеха. Высокий самоконтроль помогает им преодолевать личные барьеры для достижения более важных социальных целей, в этом проявляется их социальная адаптация. Именно поэтому высокий самоконтроль выражен у

групп со средним и высоким доверием в межэтнических отношениях – они сознательно или полусознательно следуют социально одобряемой модели поведения.

Доверительные установки (к миру и другим людям) и общее доверие – это глубинные, базовые убеждения человека о том, является ли мир в целом безопасным и предсказуемым, а люди в целом заслуживающими доверия. Эти установки важны и для межэтнического доверия, поскольку доверие в межэтнических отношениях – это частное проявление общего доверия. Считается, что доверие имеет «концентрические круги»: сначала мы доверяем себе, затем близким, затем группам, к которым принадлежим (включая этническую), а затем – более широкому социальному миру и «чужим». Чем шире «радиус доверия», то есть круг кому человек доверяет, тем выше вероятность, что оно будет распространяться и на людей другой национальности. Таким образом, если человек имеет высокое общее доверие как личностную установку, оно является фундаментом, на котором строится и доверие в межэтнических отношениях. Интересно, что респонденты со средним показателем доверия в межэтнических отношениях больше полагаются на доверие к миру (как к системе, которая их защитит), в то время как респонденты с высоким показателем доверия демонстрируют более зрелую и сложную форму – доверие непосредственно к другим людям, несмотря на их принадлежность к другой группе.

Анализ выявил этнокультурную специфику связи доверия с гетеростереотипами и опытом общения. Осетины и русские: у респондентов с высоким и средним доверием значительно более позитивные гетеростереотипы и более положительный опыт межэтнического взаимодействия ($p \leq 0,05-0,01$). Низкий уровень доверия связан с более позитивным автостереотипом и ориентацией на внутригрупповое общение. Чеченцы: высокий уровень доверия связан с позитивными гетеростереотипами в отношении широкого круга этнических групп (осетин, русских, кабардинцев и др.) и позитивным опытом ($p \leq 0,01$); низкий уровень доверия характеризуется позитивными автостереотипами и селективным доверием только к исторически близким группам (ингушам, дагестанцам). Кабардинцы: четких статистических различий между подгруппами не выявлено, что может свидетельствовать о большей гомогенности установок в этой выборке. Однако общая тенденция сохраняется: более высокому доверию сопутствуют более позитивные гетеростереотипы и позитивный опыт общения. Это объясняется кумулятивным эффектом позитивного опыта – чем чаще и благоприятнее взаимодействие с другими группами, тем выше доверие и положительные стереотипы и обратной связью – изначально позитивные установки могут способствовать более открытому общению, что, в свою очередь, укрепляет доверие в межэтнических отношениях.

Таким образом, межэтническое доверие имеет личностную основу (открытость, общее доверие, самоконтроль) и напрямую связано с позитивным опытом межэтнического взаимодействия и положительными стереотипами о других группах.

В параграфе 3.3. «Анализ связей показателей доверия в межэтнических отношениях с характеристиками идентичности личности и межэтническими установками», представлены результаты корреляционного анализа по критерию г–Спирмена. Согласно данным результатам, чем больше выражено доверие в межэтнических отношениях, тем больше эмпатия к другим этногруппам (корреляция значима на уровне 0,01), положительное отношение к представителям иноэтнических групп (на уровне 0,05) и готовность к взаимодействию с ними (на уровне 0,01), частота общения с другими этногруппами (корреляция значима на уровне 0,01) и позитивный опыт взаимодействия с ними (на уровне 0,01), положительные гетеростереотипы (на уровне 0,05) и тем менее выражена тревожность в межэтническом взаимодействии (на уровне 0,01) (рисунок 1). Что касается связи особенностей идентичности с межэтническим доверием, то по всей выборке выявлена прямая связь между общероссийской идентичностью и доверием к другим этническим группам (на уровне 0,01). Также

показатель «Общий уровень доверия», объединяющий установки на доверие к миру, другим людям и себе связан прямой связью с установкой на оптимизм относительно будущего межэтнических отношений (на уровне 0,01).

Рисунок 1. Корреляционная плеяда связей между показателем межэтнического доверия и межэтническими установками по всей выборке

Таким образом, общероссийская идентичность способствует межэтническому доверию. Это говорит о важности надэтнической гражданской идентичности в укреплении межэтнического доверия. Чем выше общий уровень доверия (к миру, другим людям, себе), тем более оптимистичны установки относительно будущего межэтнических отношений.

Укрепление доверия требует создания условий для позитивных межэтнических контактов, снижающих тревожность и формирующих благоприятные стереотипы, поддержки общего социального доверия, что способствует оптимизму в межэтнических отношениях.

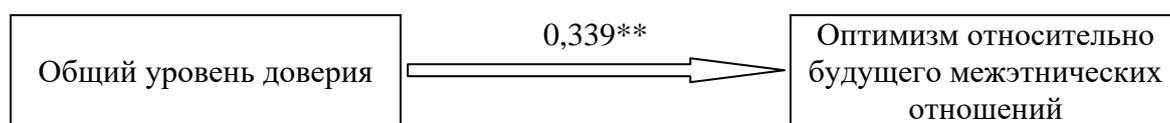

Рисунок 2. Корреляция показателей по шкалам социального принятия и межэтнического доверия по всей выборке

Рисунок 3. Корреляция показателей по гетеростереотипам, частоте и опыту межэтнического общения по всей выборке

В параграфе 3.4. «Результаты факторного анализа», представлен проведенный факторный анализ, который дал возможность получить два значимых фактора. Объектом для факторного анализа послужили переменные по всей выборке в целом и отдельно по представителям осетинской, русской, чеченской и кабардинской этнических групп. Факторный анализ по всей выборке дал возможность получить следующие два значимых фактора:

I фактор (26,9% доля объяснимой дисперсии) включил в себя следующие показатели: доверие к миру, к другим людям и к себе, общий уровень доверия, высокая нормативность, открытость новому, высокий самоконтроль, низкая напряженность, позитивная этническая идентичность, выраженность общероссийской идентичности, оптимизм относительно будущего межэтнических отношений, отсутствие тревожности во взаимодействии с представителями иноэтнических групп, эмпатия и положительное отношение к представителям иноэтнических групп, готовность к взаимодействию с другими этническими группами. Данный фактор обозначен нами как «Доверие к другим этническим группам».

II фактор (21,6% доля объяснимой дисперсии) представлен доминантностью, подозрительностью, конформизмом, размытостью этнической идентичности, принятием своего этноса, положительным автостереотипом и принятием своей этногруппы. Выявленный фактор объединяет показатели ориентированности только на свою этническую группу и обозначен нами как «Недоверие к другим этническим группам».

В целом, на основании проведенного факторного анализа, можно сделать вывод, что факторами доверия в межэтнических отношениях выступают личностные особенности и особенности идентичности этнических субъектов, выраженность доверия в целом, как установки личности, социальная дистанция, проявляющаяся в принятии / непринятии других этносов, валентность стереотипов, опыт и характер межэтнического общения.

Основываясь на результатах факторного анализа, можно сделать вывод о том, что в выборке представителей осетинской этнической группы факторами доверия в межэтнических отношениях выступают: доверие к миру, к другим людям и к себе, эмоциональная стабильность, низкая тревожность, подозрительность и напряженность, открытость новому, самоконтроль, позитивная этническая идентичность, выраженность общероссийской идентичности, оптимизм относительно будущего межэтнических отношений, эмпатия и положительное отношение к представителям иноэтнических групп, положительный опыт межэтнического взаимодействия и готовность к нему. Факторами недоверия в межэтнических отношениях в выборке осетин выступают: доминантность, подозрительность, конформизм, напряженность, нечеткость этнической идентичности, тревожность во взаимодействии с представителями иных групп, принятие своего этноса и непринятие других этносов, в особенности тех, с кем есть опыт межэтнических конфликтов (ингушей, грузин). В выборке представителей русской этнической группы факторами доверия в межэтнических отношениях выступают: доверие к миру, к другим людям и к себе, общий уровень доверия, открытость, эмоциональная стабильность, нормативность и самоконтроль, позитивность этнической и выраженность общероссийской идентичностей, эмпатия, положительное отношение к другим этносам и готовность к межэтническому взаимодействию. Факторами недоверия в межэтнических отношениях в выборке русских выступают: подозрительность, тревожность, напряженность как личностные черты, тревожность во взаимодействии с представителями иных групп, принятие своей этногруппы, отрицательные гетеростереотипы, отсутствие опыта взаимодействия с представителями других этногрупп. В выборке представителей чеченской этнической группы факторами доверия в межэтнических отношениях выступают: доверие к другим людям, открытость и эмоциональная стабильность, низкая тревожность, подозрительность и напряженность, эмпатия к другим этническим группам и готовность к межэтническому взаимодействию, положительные гетеростереотипы, частота и положительный опыт межэтнического взаимодействия. Факторами недоверия в

межэтнических отношениях в выборке чеченцев выступают: доверие к себе, доминантность, непринятие других этносов, в частности осетин, кабардинцев, балкарцев, частота общения только со своим этносом. В выборке представителей кабардинской этнической группы факторами доверия в межэтнических отношениях выступают: открытость новому, низкая напряженность, позитивность и четкость этнической идентичности, выраженность общероссийской идентичности и оптимизм относительно будущего межэтнических отношений, эмпатия к другим этническим группам и готовность к межэтническому взаимодействию, принятие этноконтактных групп и частота общения с ними. Факторами недоверия в межэтнических отношениях в выборке кабардинцев выступают: тревожность во взаимодействии с представителями иных этногрупп, негативное отношение к представителям иноэтнических групп, положительный автостереотип, положительный опыт взаимодействия с представителями своей этногруппы и принятие своего этноса, что отражается в неготовности к взаимодействию с представителями других этнических групп, низком уровне частоты общения с этноконтактными группами.

Таким образом, факторный анализ выявил этническую специфику факторов, объясняющих межэтническое доверие: у осетин доверие формируется на основе эмоциональной стабильности, открытости, позитивной идентичности и положительного опыта межэтнического взаимодействия; недоверие связано с доминантностью, тревожностью, негативным отношением к этническим группам, с которыми был конфликтный опыт (ингуши, грузины). У русских доверие обусловлено общей толерантностью, эмоциональной стабильностью, выраженной общероссийской идентичностью; недоверие проявляется в подозрительности, тревожности, отсутствии опыта межэтнического общения и негативных стереотипах. У чеченцев доверие связано с открытостью, эмпатией и частотой позитивных межэтнических контактов; недоверие выражается в этнической замкнутости, неприятии конкретных групп (осетины, кабардинцы, балкарцы) и доминантности. У кабардинцев доверие базируется на открытости, позитивной идентичности и готовности к межэтническому взаимодействию; недоверие связано с тревожностью в межгрупповых контактах, этноцентризмом и ограниченностью общения с другими этносами.

В параграфе **«Выводы по эмпирической главе»**, представлены следующие выводы:

1. Представители разных этнических групп по-разному оценивают свое доверие к представителям других национальностей, что обусловлено их культурными нормами, социальным опытом и установками. Наибольшее доверие респонденты испытывают к своей этнической группе. Осетины и русские демонстрируют взаимно высокое доверие, чеченцы и ингуши, а также кабардинцы и балкарцы проявляют принятие, обусловленное культурной и территориальной общностью.

2. Предположение о влиянии социально-демографических характеристик этнических субъектов подтвердилось частично: моно- / полиэтничность семьи: у осетин и кабардинцев выше доверие в моноэтнических семьях; у русских – наоборот, выше в полиэтничных семьях; место проживания показало влияние только в выборке осетин: сельские жители доверяют больше, чем городские; род деятельности: студенты (особенно чеченцы) демонстрируют более высокий доверие; пол: в выборке кабардинцев мужчины доверяют в межэтнических отношениях больше, чем женщины.

3. Сравнительный анализ личностных особенностей и индивидуальных установок в отношении доверия этнических субъектов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях показал, что у испытуемых, демонстрирующих высокую степень доверия в межэтнических отношениях, в сравнении с испытуемыми, имеющими низкое доверие в межэтнических отношениях, больше выражено доверие к миру и окружающим людям, они характеризуются следующими личностными особенностями – открытостью, стремлением к новизне, эмоциональной стабильностью, нормативностью и

самоконтролем. Этнические субъекты, демонстрирующие низкую степень доверия, отличаются меньшей эмоциональной стабильностью, они более подозрительны. Данный вывод подтверждает гипотезу о том, что субъекты с различным показателем доверия в межэтнических отношениях имеют разные личностные особенности.

4. Различия в валентности этностереотипов и оценке опыта межэтнического взаимодействия в исследованных этнических группах респондентов заключаются в следующем: у респондентов с высоким и со средним показателем межэтнического доверия по сравнению с респондентами с низким доверием в межэтнических отношениях более выражен показатель позитивного опыта взаимодействия с другими этническими группами и более положительные гетеростереотипы. Респонденты с низким доверием в межэтнических отношениях склонны к более позитивным автостереотипам (идеализации своей группы), и это восприятие «своей» и «других» групп также находит отражение в характере межэтнического взаимодействия.

5. Предположение о связи этнической и гражданской идентичности личности с показателем доверия в межэтнических отношениях подтвердилось частично: гражданская идентичность связана прямой связью по всей выборке, то есть общероссийская идентичность способствует доверию в межэтнических отношениях. Позитивность этнической идентичности способствует доверию в межэтнических отношениях в выборках осетин, русских, кабардинцев. Определенность этнической идентичности способствует доверию в межэтнических отношениях в выборках осетин и кабардинцев.

6. Корреляционный анализ показал, что чем выше показатель доверия в межэтнических отношениях, тем больше направленность в межэтнических установках на взаимодействие. Гипотеза контакта также нашла подтверждение в исследовании: позитивные гетеростереотипы коррелируют с частотой и положительным опытом межэтнического общения. Чем больше выражено доверие в межэтнических отношениях, тем менее выражена тревожность в межэтническом взаимодействии и тем больше частота общения с другими этногруппами.

7. «Портрет» доверяющего в межэтнических отношениях человека у представителей различных этнических групп имеет сходные черты, проявляющиеся в эмпатии по отношению к представителям иноэтнических групп и готовности к межэтническому взаимодействию.

Таким образом, доверие в межэтнических отношениях формируется под влиянием личного опыта, культурных норм, исторического контекста и социальной среды. Однако психологические факторы также играют важную роль. Поэтому различия в уровне доверия в межэтнических отношениях между этническими группами могут быть обусловлены не только историческими, культурными и социальными факторами, но и психологическими особенностями этнических субъектов. Для укрепления доверия в межэтнических отношениях необходимы программы развития общероссийской идентичности, создание условий для позитивных межэтнических контактов, личностные тренинги по формированию необходимых личностно-индивидуальных качеств и доверительных установок.

В **заключении** обобщаются результаты исследования, подводятся итоги работы. Проведенное исследование позволило выявить психологические факторы доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме Северного Кавказа (на примере Республики Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республики и Чеченской Республики). В ходе исследовательской работы нами выявлены отличия личностных особенностей этнических субъектов с разным показателем доверия в межэтнических отношениях; определены связи показателей доверия с межэтническими установками и характеристиками идентичности. В эмпирическом исследовании подтверждена основная гипотеза о том, что доверие в межэтнических отношениях определяется комплексом психологических факторов, включая личностные свойства, особенности идентичности и межэтнические установки. В ходе исследования выявлено, что уровень и специфика

проявления доверия в межэтнических отношениях детерминированы комплексным влиянием этнокультурных, социально-демографических и ситуационных факторов, что формирует уникальные паттерны доверия для каждой этнической группы. Исходя из результатов нашего исследования, высокий показатель доверия связан с эмоциональной стабильностью, эмпатией, открытостью новому опыту и низкой тревожностью. Важным выводом является то, что чем более выражена общероссийская идентичность, тем выше доверие в межэтнических отношениях. Доверие также выше у тех, кто имеет положительный опыт межэтнического взаимодействия, позитивные гетеростереотипы и готовность к сотрудничеству. Негативной тенденцией, выявленной в ходе исследования, является наличие среди жителей исследованных республик этнических субъектов с низким показателем доверия. В основном, эти негативные тенденции прослеживаются в отношении этносов, с которыми в недавнем прошлом были конфликтные отношения. Культурно-религиозные различия (ислам / православие) могут усиливать социальную дистанцию между этносами, но при позитивном опыте взаимодействия не являются непреодолимым барьером. Укрепление доверия требует комплексного подхода, включающего образовательные, социальные и политические меры, направленные на развитие общероссийской идентичности, снижение негативных стереотипов и создание условий для позитивного межэтнического взаимодействия. Этническое разнообразие может способствовать доверию при наличии интеграционных механизмов.

Данное исследование вносит вклад в развитие социальной и этнической психологии, расширяя понимание механизмов формирования доверия в межэтнических отношениях в условиях поликультурного региона. Полученные результаты могут служить основой для дальнейших исследований и практических программ, способствующих гармонизации межнациональных отношений в поликультурном обществе.

Актуальность проблемы доверия в межэтнических отношениях в таком сложном поликультурном регионе как Северо-Кавказский федеральный округ, требует дальнейших исследований. Перспективой дальнейших исследований может стать проведение сравнительного анализа доверия в межэтнических отношениях в других полиэтничных республиках Северного Кавказа с разным историко-культурным контекстом (Дагестан, Карачаево-Черкессия и другие), выявление влияния религиозной идентичности на доверие в межэтнических отношениях, что позволит дополнить картину особенностей доверия в межэтнических отношениях в данном поликультурном регионе.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

**Список работ, опубликованных автором по теме диссертации
Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях,
включенных ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов**

1. Алборова А.В. Представления студенческой молодежи о доверии в межэтнических отношениях / А.В. Алборова / Вестник университета. – 2021. – №2. – С. 175-180.
2. Алборова А.В. Особенности представлений о межэтническом доверии представителей различных этнических групп поликультурного региона / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2022. – Т. 19. – №2. – С. 113-126.
3. Алборова А.В. Проблема доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме / А.В. Алборова, С.В. Дреева, В.В. Старченко // СибСкрипт. – 2023. – Т. 25. – №2 (96). – С. 240-246.

**Научные публикации, вошедшие в базу российского индекса
научного цитирования**

4. Алборова А.В. Подходы к пониманию феномена доверия в межличностных отношениях / А.В. Алборова // Педагогическая деятельность как творческий процесс:

материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Грозный, 29 октября 2020 г.). – Грозный: ЧГПУ, 2020. – С. 41-47.

5. Алборова А.В. Теоретические аспекты в подходе к пониманию феномена доверия в межэтническом взаимодействии / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 10-11 декабря 2020 г.). – Грозный – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2020. – С. 5-8.

6. Алборова А.В. Формирование доверия в межэтнических отношениях / А.В. Алборова // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: материалы X Международной научно-практической конференции (г. Владикавказ, 23-25 декабря 2020 г.). Владикавказ; Веста, 2020. – С. 177-178.

7. Алборова А.В. Особенности межэтнического доверия студенческой молодежи / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Современные технологии в образовании: материалы XXI Всероссийской научной конференции (25 марта 2021 г., г. Владикавказ) / под ред. канд. пед. наук, доц. Л.В. Газаевой; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2021. – Выпуск XXI. – С. 19-25.

8. Алборова А.В. Психологические факторы доверия в межэтнических отношениях / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Ананьевские чтения – 2021: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 19-22 октября 2021 г.). Под общ. ред. А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. – С. 788-789.

9. Алборова А.В. Личностные особенности студентов с различным уровнем доверия в отношениях / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Педагогика и психология в современном мире: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Грозный, 11 ноября 2021 г.). – Грозный; ЧГПУ, Махачкала: АЛЕФ, 2021. – 506 с. С. 40-45.

10. Алборова А.В. Компоненты доверия в отношениях представителей различных этнических групп студенческой молодежи / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Теория и практика организации работы с молодежью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 09 апреля 2021 г.) / под общ. ред. Н.Г. Кузнецова, Т.Б. Оганян. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2021. – С. 34-39.

11. Алборова А.В. Социальная дистанция как фактор доверия / недоверия в межэтнических отношениях студентов / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Современные технологии в образовании: материалы XXII-ой Всероссийской научной конференции (г. Владикавказ, 31 марта 2022 г.) / Под ред. канд. пед. наук, доц. Л.В. Газаевой; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Издательский центр СОГПИ, 2022. – Выпуск XXII. – С. 12-16.

12. Алборова А.В. Доверие как основа профилактики экстремизма среди молодежи / А.В. Алборова // Межнациональный и межконфессиональный диалог как фактор противодействия экстремистским и террористическим проявлениям в молодежной среде: материалы Региональной научно-практической конференции (г. Владикавказ, 09 декабря 2022 г.) / Под ред. д-ра соц. наук, проф. Р.Э. Кесаевой. – Владикавказ: Миннац РСО-Алания, АНО «Центр социальных инноваций, компетенций и добровольчества»; ИП Андреева К.К., 2022. – С. 9-15.

13. Алборова А.В. Проблемы изучения доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме / А.В. Алборова // Современные технологии в образовании: материалы XXIII Всероссийской научной конференции (г. Владикавказ, 30 марта 2023 г.) / В 2-х частях. Часть 1 / Под ред. канд. пед. наук, доц. Л.В. Газаевой; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Издательский центр СОГПИ, 2023. – Выпуск XXIII. – С. 12-15.

14. Алборова А.В. Связь доверия в межэтнических отношениях с этнической идентичностью и личностными особенностями этнических субъектов / А.В. Алборова

//Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2023. ISBN 978-5-317-06952-0.

15. Алборова А.В. Доверие в межэтнических отношениях как основа профилактики экстремизма среди молодежи поликультурного региона / А.В. Алборова // Современные формы социальной адаптации иностранных граждан, профилактика проявлений экстремизма и идеологии терроризма в среде мигрантов: Материалы межрегиональной конференции, Владикавказ, 28 июня 2024 года. – Владикавказ: Владикавказский институт управления, 2024. – С. 135-142. – EDN VIRKWR.

16. Алборова А.В., Дреева С.В. Исследование специфики межэтнического доверия представителей осетинской, чеченской, кабардинской и русской этнических групп, проживающих в СКФО / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Материалы X Международной научно-практической конференции «Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества» (Владикавказ, 1-2 октябрь 2024) – Владикавказ, 2024. С. 17-21.

17. Алборова А.В., Дреева С.В. Икаева М.А., Худалова М.З. Представления о доверии и факторы межэтнического доверия в поликультурном социуме СКФО. / А.В. Алборова, С.В. Дреева, М.А. Икаева, М.З. Худалова // Научный Альманах. 2025. № 3-1 (125). С. 89-93.

18. Алборова А.В. Детерминанты межэтнического доверия в поликультурном социуме // Страховские Чтения: сборник научных трудов / редакционная коллегия: Р.М. Шамионов (главный редактор) [и др.]. – Саратов: Саратовский университет [издание], 2025. – Вып. 33. – С. 30-34.